

На обеде я застала девочек.

Рилла и Марина радостно меня обняли. Все вели себя, как обычно.

Похоже, что Аску, в отличие от бабули, хватило ума не впутывать посторонних людей в семейный конфликт.

- Оу, у тебя шикарный обед, - заметила Рилла мое мясо с гарниром.

Обычно я таскала с собой рис с овощами и яйцом или бутерброды.

- Все совсем наоборот, - вздохнула я.

Лучше бы я питалась одним постным рисом, и все было как прежде! Жаль, что этот бартер никто даже не рассматривал.

Кое кто из общежития на меня поглядывал. Видимо, узнали новую соседку, но виду не подавали.

- Завтра наконец-то выходной! - вздохнула Анжелла. - В периоды зимней учебы так тянется время. Просто ужас.

Все зашумели, подтверждая ее слова.

Насколько я поняла, в холодный период ставили больше часов учебы, потому что позже должны были начаться сезонные подготовки полей и прочее. Поэтому часть детей все равно начнет пропускать занятия. У каждого свои приоритеты.

Это было логично. Но моя дичь с переводом на четвертый семестр, когда еще не начала сдавать третий - вот это было странно. Правда, я в любом случае учила все материалы постепенно и консультации не слушала. Даже сейчас, когда догнала материал.

- Может, прогуляемся завтра по торговому центру? Сходим в кафе или кино, - предложила Вея.
- Давно все вместе не собирались.

Девочки с энтузиазмом согласились и уставились на меня.

- Нужно спросить разрешения, - растерялась я, набирая сообщение временному опекуну.

- Твой брат прямо надсмотрщик какой-то. Тебя это не раздражает? - возмутилась Анжелла.

Лера Михайловна ответила отказом практически сразу. Аргументируя тем, что я могу встретиться с бабушкой.

А еду как покупать!? Только через курьеров?

Я расстроено сунула комм в карман пончо.

Девочки удивились положению дел:

- Что такое?

- Не пускает?

- Что-то новенькое.

- Может, тогда в глобалке вместе погуляем? - оптимистично предложила Рилла и как-то натянуто улыбнулась.

Она в последнее время вела себя немного странно. Началось это еще с первым днем семестра, но нашу бойкую девчущку сложно вывести на чистую воду. Не пытаться же?

- Все в порядке. Это временное явление, поэтому можете завтра ехать без меня. Тем более, я буду рада, если вы повеселитесь, - улыбнулась я как можно искренней.

Не так уж мне эта прогулка и была нужна. Удручал сам факт того, что меня не отпускают даже если я заранее отпросилась. Словно находилась под домашним арестом или заключением. Это давило на психику. Отчего сразу упало настроение.

Девочки все же заметили мое состояние.

- Зайду к вам в глобалке, - улыбнулась я как можно искренней.

- Нас же будет не видно, - удивилась Вея.

- Но я буду знать, что вы там. А вы отписывайтесь и говорите, где именно. И я буду подходить.

- У-у-у... Мы же даже еще не встречались в Садах. Ты все приглашения в комнаты игнорируешь, - надула губы Рилла.

- Вот и увидите, если возьмете с собой очки.

- Уря!

Мы решили все же встретиться завтра. Но девочки будут в реальном месте и уже там зайдут в Небесные Сады. А я подойду туда в самой глобалке. Все это было до сих пор необычно, настолько я привыкла к точной гео-привязке в игре.

*

После обеда меня вызвала к себе психолог, освобождая от консультации.

Где-то полчаса мы беседовали на тему произошедших в моей семье событий и того, как я себя в связи с этим чувствую. Как будто мне бесед с целой толпой внутренних Май было не достаточно.

Зато я отвела душу, жалуюсь на то, что меня не отпускают гулять с друзьями и покупать продукты самой. Да-а-а... Опять жалобы. Но для чего еще нужны психологи?

- Ты можешь пригласить друзей к себе. Кажется, в общежитии нет такого запрета.

- Такого нет. Вот только я скрываю произошедшее и не хочу случайной огласки.

- Разумно, - кивнула она. - Ваша семья крайне избегает всего этого. Кажется, у тебя и твоего сводного брата даже нет блогов.

- У меня был недавно под игровым псевдонимом. Выкладывала там короткие записи с песнями, чтобы привыкнуть к социализации, - поморщилась я. - Сначала удалось затеряться, но после обновления в игре меня узнали. Пришлось удалить канал.

- Довольно радикально, - поджала губы Оксана Леонтьевна. - Кстати, ты не подумала, что твое проживание вне дома в любом случае может раскрыться? Все же это школьное общежитие, которое находится совсем рядом.

- У моего класса сейчас самый загруженный график. Фактически мы раньше всех приходим и позже всех уходим. Некоторые даже не досиживают до конца. И в ближайшую луну будет то же самое.

- Вот как. А твои одноклассники? Или новые соседи?

- Соседи меня лично не знают. Исправлять это я не собираюсь. Ни новых знакомств, ни тем более ссор мне не нужно. Так что я просто буду тихонько сидеть у себя в комнате и никому не мешать. А почти со всеми одноклассниками нам и раньше было не по пути.

- Будешь сидеть взаперти?

- Раз уж гулять не дают, да. Тем более мне так комфортнее.

Психолог поджала губы, обдумывая это.

- Я работаю почти со всеми ребятами из общежития. И знаешь, они довольно социальные. Думаю, игнорировать их будет затруднительно.

- А я не очень социальна. И не вижу причин менять это. Вы так не считаете?

Я поставила ее в тупик.

- Учитывая твоё положение, думаю ты можешь себе это позволить, - сказала она осторожно. - Хотя я все равно рекомендовала бы тебе общаться с людьми. Тем более ты довольно харизматичная девочка.

- Не вижу смысла, - повторила я честно. - У меня есть Аск. Больше никого не надо.

- Но вы не сможете жить вместе всегда. И последние события явно доказывают это. Ты же не собираешься вечно удерживать его рядом с собой?

- Я его не ограничиваю, если Вы об этом. Однажды он даже пожаловался, что я сваху напоминаю. Так что не надо утверждать об ограничениях. Если он рядом, значит ему это нравится. Или он считает, что так нужно.

- Ты явно показываешь свою позицию по отношению к родителям. Может, это и удерживает его рядом с тобой?

- Тут мы с ним солидарны.

- Я имею в виду, что он берет ответственность о тебе на себя, потому что видит твоё отношение.

- А я вижу его отношение. Аску нравится заботиться обо мне, как раньше. Мне нравится заботиться о нем. Мы друг для друга, как родители. Понимаете?

Оксана Леонтьевна вздохнула. Она полагала, что я предвзято отношусь к брату и подсознательно привязываю его к себе. Но я же фактически чувствовала и знала его к себе отношение. Не объяснять же, как именно у меня это получилось. Мол, чары, эмпатия, все дела. Это уже похоже на бред безумного.

*

После непродолжительного спора, меня отпустили на занятия.

На часах было начало второго, а впереди ожидали еще две длинные консультации. На которые я банально не пошла. Вызвала такси и поехала за остатками вещей.

Пустой и холодный дом был немного жутким. Все приборы, кроме необходимого минимума, не работали, поэтому было еще и очень тихо. Только кое-где потрескивала статика.

Сделав поярче Светляк рядом с собой, я быстро собрала необходимые вещи.

Помимо небольшого мехового коврика из собственной комнаты, я захватила пушистый плед, легкое одеяло и электрогрелку, так как ужасно замерзла ночью. Не помогла даже теплая одежда и несколько носков.

На горище отыскалась еще одна вместительная сумка, а заодно десятиметровая диодная гирлянда из желтых фонариков рядом с прочими украшениями для Ущербной. Ее я тоже захватила, как и прозрачные клейкие крепежи у Аска в мастерской. Думаю, он будет не против.

Скороварка мягенько встала на слоя ткани. По бокам я распихала провизии из круп, консервов, овощей, вяленого мяса и даже фруктов в пищевых контейнерах. На оставшиеся места вошли чашка, приборы и немного кухонной утвари. После коротких раздумий, взяла веселую компанию из початой бутылки абсента. Пить я его не собиралась, но “послушать” время от времени бы не отказалась.

В последний момент вернулась и спрятала ножи-листки в комнате Аска. У меня уже имелась кое-какая защита. Но будет очень неприятно, если их обнаружат посторонние.

Дом уже совсем остыл. Было грустно снова уезжать.

Неужели нельзя было пожить в привычной обстановке хотя бы эти полторы декады? Дедушка с бабушкой все равно никогда меня не навещали в Келинке.

Все у этого комитета по опеке и защите через одно место. Выгнали из дома, держат практически взаперти, еще и общаться с родными и любимыми не дают.

*

Пушистые пледы, коврик и гирлянда добавили комнате уюта, а грелка - физического тепла.

Пока меня не было, к общежитию подходила бабуля, но Лера Михайловна не пустила ее дальше входной двери. Даже не приняла передачу, и лишний раз напомнила мне о контактах с любимыми родственниками.

Отобрав у курьеров заказы со свежими продуктами из магазина, я заперлась у себя в комнате и до поздней ночи учила школьные разделы. Так что меня просто вырубил. Даже не поняла, когда точно уснула.

Один плюс у этого жилища все же нашелся - быстрая доставка еды. И, что самое приятное, она доезжала еще горячей даже зимой. Деньги с социального счета я не тратила, расплатившись за продукты игровыми средствами.

Конечно, за полторы декады я свой капитал при всем желании в одно рыло проесть не смогла бы. Разве что угощать новых соседей. Чего я делать не собиралась.

С другой стороны, ела я раза в два больше, чем раньше. Много в меня за раз по-прежнему не влезало. Но голод приходил куда быстрее. Поэтому, приходилось чаще перекусывать. Что самое обидное, я совсем не поправлялась. Кажется, даже похудела.

<http://tl.rulate.ru/book/22567/719870>